

Цзин Юну посмотрел на глуповатое выражение лица Лу Юньчжэня и почувствовал к нему некоторую жалость. Ему казалось, что тот, будучи в неведении, попался на глаза крупному демону и стал его мишенью.

Между демонами существовали всевозможные скрытые правила. С первого взгляда видно, что аура печати, вырывающаяся из тела Лу Юньчжэня, несет в себе желание, относящееся к партнеру, а также интимные отношения. Даже если этот большой демон еще не сделал шаг, это обязательно случится.

Бедняга...

Цзин Юну вырос на пыльных улицах и не заботился о таких вещах. Однако этот молодой гунцзы происходил из хорошей семьи, был полон книжной мудрости, чист и опрятен. Теперь ему придется подчиниться демону. Если это с его согласия, то, возможно, все в порядке, но если он не согласится... его дни, вероятно, станут невыносимыми.

Цзин Юну не удержался и предостерег его:

- У гунцзы на теле печать демона, и Юну не сможет приносить вам радость. В будущем... если у вас возникнут трудности, вы должны быть готовы к ним, не ищите смерти в бесплодных попытках...

Чем больше Лу Юньчжэнь слушал, тем больше он путался. Он чувствовал, что взгляд этого демона с раскрашенной кожей, полон сострадания, и его слова несут странный добрый намек, будто бы он не желает вреда.

Какое же крупное затруднение может быть у него? Разве бедность не самая большая трудность? Почему бы просто не поймать этого демона? Это стоит три тысячи юаней!

Видя, что Лу Юньчжэнь ничего не понимает, Цзин Юну собирался сказать еще несколько слов. Внезапно предел, ограничивающий мир в картине, был разорван яростной демонической силой. Черные цепи рванулись сквозь воздух и с силой ударили по телу Цзин Юну, повреждая его душу и вышвыривая его наружу.

Сильный запах крови и зловещей энергии охватил окрестности. Это был аромат зла, сконцентрированный после убийства десятков тысяч существ, свидетельствующий о том, что пришел настоящий злодей, совершивший множество дурных поступков.

Цзин Юну был так напуган, что его душа готова была улететь. Практиковать путь демона с раскрашенной кожей было трудно, и он не особо преуспел. Обычно он искал себе покровителя, используя свою привлекательность, или скрывался, чтобы тихо проживать свои дни. Почему же он привлек внимание такого могущественного демона?

У демонов с раскрашенной кожей нет мяса! Они невкусные!

Разрисованную кожу Цзин Юну разорвало цепью, на ней появились трещины, вызывая невыносимую боль. Он поднял голову и, дрожа, увидел, что театр, созданный его руками, рушится, и защитный барьер разваливается.

Ужасающие цепи снова метнулись к нему.

Цзин Юну изо всех сил бросился бежать, но не успел он пробежать и нескольких шагов, как его повалило на землю... Жизнь демона с раскрашенной кожей зависела от его кожи, и если кожа разрушается, то разрушается и душа. Теперь, когда его основное тело оказалось внутри виллы, тело демона тоже обнажилось, и он не мог убежать.

Он был в отчаянии. У него не было другого выхода, кроме как встать на колени, цепляясь за слабую надежду, тихо раздвинуть одежду, обнажив свои красивые длинные ноги, приподнять волосы и принять красивый вид, умоляя:

- Юну готов хорошо служить своему господину, пожалуйста, сохраните мне жизнь.

Однако у этого демона было каменное сердце, он не обратил никакого внимания на прелести красавицы. Красными глазами он смотрел на Цзин Юну, как на врага, как будто не мог дождаться, чтобы стереть его в порошок.

Цзин Юну задрожал как мякина в сите, он не знал, какую небесную ошибку совершил, чтобы оказаться в такой ситуации... Внезапно он увидел, что демон встревоженно подошел прямо к юному гунцзы, полному духовной силы, и проверил, не ранен ли он. Цзин Юну вдруг понял. □

Это и есть тот самый большой демон, который жаждет тела маленького гунцзы? Этот демон хочет медленно готовить и смаковать его, и не хочет так быстро раскрывать свою цель?

Значит, он умрет за то, что сказал правду?

Цзин Юну, испуганный до дрожи, обнаружил истину. Он отчаянно размышлял, как бы ему солгать, чтобы перевернуть правду, заставить молодого гунцзы игнорировать зловещие намерения этого демона и вернуться в ловушку. Даже если большой демон затащит его в постель, чтобы мучить до смерти, он предпочтет молчать!

.....

Мо Чанкун был зол и полон сожаления.

Демоны с раскрашенной кожей могли создавать разнообразные иллюзорные барьеры. Барьер,

который создал Цзин Юну, был предназначен только для людей. Мо Чанкун был демоном, и когда он вошел в особняк, он обнаружил, что оказался за пределами барьера. Сначала он рассматривал вариант насильственного вторжения, но комната была наполнена дорогой техникой, там также был огромный телевизор, что заставило его задуматься...

Шизун сказал, что за поломку нужно платить.

Шизун сказал, что он очень беден и у него нет денег.

Мо Чанкун сдержался и не решился ломать вещи. Он тщательно обыскал дом и нашел граффити кровавого цвета, спрятанное за дверью кухни. На нем было несколько штрихов, изображающих театральную сцену. Это был глаз иллюзии, созданной демоном с раскрашенной кожей.

Он осторожно снял заклятие и вломился внутрь, только чтобы увидеть проклятого демона с раскрашенной кожей, говорящего об отпечатке души в теле шизуна!

Мо Чанкун застыл, словно пораженный громом. Это одна из самых отвратительных вещей, которые он делал раньше!

В то время им владело желание, жадное и бесстыдное. Он не мог удовлетвориться тем, что тайно заполучил тело шизуна. Он хотел большего. Он намеренно безумствовал в постели, заставив шизуна потерять сознание. Не в силах сопротивляться, он воспользовался возможностью оставить печать души на его теле.

Печать души демона необратима, как и удостоверение личности. Этот отпечаток означает, что шизун является его партнером в постели. Пока он не умрет, метка не исчезнет.

После того, как шизун проснулся, план был выполнен, и было уже слишком поздно. На допросе он не испытывал сожаления, скорее наоборот, его раздражение и гнев нарастали. Он специально произнес множество унижительных слов, насмехаясь над шизуном:

- Эта печать для того, чтобы вы никогда не смогли избавиться от меня. Мой дорогой шизун... вам лучше быть осторожным, скрывайте ее, чтобы демоны не обнаружили эту печать и не узнали, что вы и ваш ученик занимаетесь неприличными и отвратительными вещами.

Шизун был очень деликатным, вне зависимости от того, как его непокорный ученик обращался с ним в постели, на людях он вел себя как ни в чем не бывало, отказываясь показать хоть какой-то намек на недостаток. У него не оставалось выбора, кроме как скрыть печать с помощью своей духовной силы, и это стало их общим секретом.

Сейчас, когда силы шизуна угасли, а печать все еще оставалась... Все демоны в мире чувствовали это, и те, кто имел хоть какое-то представление, понимали, что это означает.

Голова Мо Чанкуна была готова взорваться. Он чувствовал, что в прошлом в его мозгу было не вода, а океан. Как он мог совершить такую бесстыдную глупость?!

Шизун уже переродился, забыл о прошлом, и он тоже изменился, больше не делал ошибок. Почему бы не забыть обо всех этих плохих вещах? Иначе это было бы слишком неловко, и шизун сразу же выставит его за дверь!

Телосложение шизуна было особенным, его дух уже пробудился, и он легко привлекал внимание злых духов. Его нельзя прогонять, он должен защищать шизуна!

Мо Чанкун был так зол, что хотел убить Цзин Юну.

Лу Юньчжэнь посмотрел на выражение его лица, долго размышлял, и, наконец, понял, о каких демонах говорил Цзин Юну, и с любопытством спросил:

- У меня внутри печать Чанкуна? Что это за печать?

Это был вопрос на засыпку!

Мо Чанкун запаниковал, ему было все равно на Цзин Юну, он быстро выпрямился и сказал, запинаясь:

- Ши-шизун, выслушайте объяснение...

Лу Юньчжэню показалось, что он уже видел эту картину. В университете у него был однокурсник — типичный «плохой парень». Каждый раз, когда он совершал что-то, что могло бы огорчить его девушку, у него было такое же выражение лица...

Лу Юньчжэнь слегка пришел в себя, избавившись от бесполезных мыслей, и улыбнулся:

- Ничего, расскажи мне.

Мо Чанкун стоял перед непростым выбором. Он не хотел больше лгать своему шизуну, но и говорить правду он тоже не решался. Он был в замешательстве, и, долго колебался, прежде чем наконец промямлил:

- Я когда-то наложил печать на своего шизуна, чтобы... чтобы...

- Чтобы уплатить долг за доброту, - вмешался Цзин Юну, внимательно наблюдавший за всей ситуацией, - Печать демона может использоваться, чтобы помочь найти благодетеля. Этот старший, вероятно, в прошлой жизни задолжал молодому гунцзы много долгов, и теперь он

должен постепенно погашать их в этой жизни.

То, что он сказал, было не совсем вымыслом; ведь долг любви тоже является долгом. Если в душе нет желания, печать можно использовать, чтобы отблагодарить. Но если появляется желание, прикидываться слепцом уже не получится...

Цзин Юну жалобно опустился на колени, всем телом выражая желание выжить. Лу Юньчжэнь посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Мо Чанкуна.

Мо Чанкун был краток и решителен:

- Да! Чтобы отдать свой долг!

- О, так вот оно что. Ты действительно хороший человек, ценящий долг, - сказал Лу Юньчжэнь с улыбкой и трогательным чувством, - Все это было в прошлом, ты спас меня, и мы рассчитались со всеми долгами. Не стоит заикливаться на этом.

Мо Чанкун сухо сказал:

- Это еще не конец.

Лу Юньчжэнь был по-настоящему смущен:

- Ты такой вежливый.

Цзин Юну опустил голову, притворяясь, что ничего не знает. Прикидываясь жалким, он тихо снял чары иллюзии и продолжал молить о пощаде. Древняя сцена исчезла, и ночь и день снова сменились. Лу Юньчжэнь почувствовал, как слегка задрожала земля. После минутного головокружения он вернулся на виллу Лун.

Лун Синбан и режиссер Ван все еще лежали без сознания на диване.

Лу Юньчжэнь действительно от всего сердца отнесся к этой задаче и спросил Мо Чанкуна:

- Что делать с демоном с раскрашенной кожей?

Мо Чанкун ненадолго задумался:

- Убить?

Ему не было известно сострадание, он убил не восемь и не десять тысяч демонов. Ради того, что этот демон с раскрашенной кожей оказался понимающим и находчивым, он может позволить его душе умереть не слишком ужасной смертью.

Цзин Юну был в полном отчаянии. Повернув голову, он заметил, что Лун Цзинтянь заглядывает в окно снаружи дома, все еще бормоча про себя:

- Мастер еще не победил монстра?

Внезапно он понял. Именно этот мужчина пригласил мастера, чтобы забрать его жизнь!

Он провел с ним две ночи, заботливо обслуживал его, а теперь этот жестокий парень с волчьим сердцем хотел убить его?! Как он мог так жестоко поступить с ним?

Цзин Юну в прошлом был актером, но из-за своей красивой кожи он вызывал зависть коллег. Его возлюбленный обманул его и продал богатому и влиятельному извращенцу, где с него заживо содрали кожу, чтобы сделать из нее свиток. Он умер, испытывая глубокую ненависть, и превратился в демона с раскрашенной кожей.

Однако ему не удалось отомстить. Влиятельный извращенец совершил измену, и его семья была истреблена вплоть до девятого поколения. Неверный возлюбленный также оказался вовлечен и подвергся мучительной смерти, после чего отправился в подземный мир для дополнительной кары.

Его сердце было полно обиды, но ему некуда было ее выплеснуть. Смутно и бесцельно он дожил до сегодняшнего дня. Увидев расцвет кинематографа и повышение статуса актеров, в нем пробудилось желание снова попробовать себя в актерском искусстве.

Демоны и злые духи, рожденные из обид, больше всего страшатся видеть сцены своей ужасной смерти в прошлой жизни. Цзин Юну, видя, что Лун Цзинтянь намеревается убить его, словно увидел сцену предательства своего бывшего возлюбленного.

Злые мысли рождаются, а обиды растут. Только убийство способно облегчить боль в его сердце. Он больше не мог контролировать свой рассудок и впал в безумие. Вскочив, он бросился в окно, окружив себя демонической энергией, и создал иллюзию, чтобы втянуть Лун Цзинтяня и умереть вместе с ним.

Покорное поведение Цзин Юну было обманчивым, а его внезапный порыв оказался очень неожиданным. Лу Юньчжэнь был неопытным смертным, а Мо Чанкун был безжалостным демоном, который, кроме своего шизуна, ни на кого не обращал внимание. Его разум был встревожен печатью его души, и он давно забыл, что такое Лун Цзинтянь. В конце концов, приказ шизуна был лишь уничтожить демона с раскрашенной кожей, никакого указания кого-то защищать не было.

И Лун Цзинтянь уже заплатил. Ничего страшного, если он умрет, верно?

Мо Чанкун вытянул руку, чтобы заслониться от осколков стекла, удостоверившись, что ни волосок его шизуна не пострадал, и лишь затем вспомнил о заказчике за окном.

Лу Юньчжэнь высунул голову, увидев, что Лун Цзинтянь и Цзин Юну исчезли в воздухе. Он поспешно вскочил на ноги и схватил Мо Чанкуна за плечо:

- Куда они ушли? Быстрее, спаси их!

Мо Чанкун задумался, потом пришел в себя и указал на стену гостиной, где аккуратно защищенная стеклом и антивандальными устройствами висела старинная картина. Он осторожно сказал:

- Шизун, не торопитесь. Это и есть истинная сущность демона с раскрашенной кожей. Разорвать ее, и дело сделано.

Лу Юньчжэнь бросился к картине, собираясь разбить стекло и порвать холст, но вдруг осознал, что эта картина ему кажется знакомой. Кажется, он видел ее в каком-то новостном репортаже... Известный коллекционер из города Хайпин, владелец «Портрета богини», произведения Гу Чангкана, национального достояния, стоимостью несколько десятков миллионов или даже миллиардов.

Эта картина... я не могу позволить себе порвать ее...

Лу Юньчжэнь неохотно убрал руку, быстро разбудил Лун Синбана, лежащего на диване, кратко изложил суть дела и позволил владельцу принять решение.

Лун Синбан уже встречал Цзин Юну в мире грез и знал, что это правда. После того как он выслушал рассказ Лу Юньчжэня, у него снова чуть не случился сердечный приступ, и он поспешил принять сердечные капли, чтобы спасти свою жизнь.

Он был одержим коллекцией картин, и «Портрет богини» был его драгоценным сокровищем. Лун Цзинтянь был его единственным сыном и также драгоценностью для него. В его душе качались весы: с одной стороны – художественное произведение, достояние человечества, национальное сокровище Китая; с другой – сын, который каждый день доводил его до белого каления.

Лун Синбан прожил почти пятьдесят лет, и в последний раз ему приходилось делать столь трудный выбор, когда его жена рожала и оказалась в опасности. Ему пришлось решить, кого спасать – мать или ребенка.

Кстати, стоит упомянуть, что тогда он выбрал спасение матери.

Еще кстати, врач говорил ему, что он смотрит слишком много сериалов, и велел срочно подписать согласие на экстренную операцию...

<http://bllate.org/book/13607/1206683>